

УДК 745/74

DOI: 10.34670/AR.2023.52.40.001

Традиционное прикладное искусство народов Арктики: пути возрождения

Слепцов Юрий Алексеевич

Кандидат педагогических наук, научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
677027, Российская Федерация, Якутск, ул. Петровского, 1;
e-mail: seva_may@mail.ru

Аннотация

В настоящее время, в век глобализации, остро стоит вопрос сохранения уникальных этнических культур многочисленных народов, населяющих Арктику. Жители Арктики за период многовековой истории создали уникальную циркумполярную культуру народов, живущих вокруг Северного Ледовитого океана. Уровень заинтересованности в изучении сообществ Приполярного Севера с конца XX века повысился не только в контексте антропологии, но и во многих других дисциплинах. Необходимость интенсивных исследований, в настоящий момент, обусловлена не только ухудшением условий жизни арктических народов; в целом, такие исследования, как и многие подобные, помогают выйти на уровень больших обобщений в русле понимания условий человеческой жизни и связанных с ней внешних процессов. Если ранее вызывал особой интерес вопрос освоения недр Арктики, то на данный период актуальна тема разработки альтернативных способов переосмысления жизни вообще как феномена и тем самым это, в практическом смысле, является некоторого рода попыткой стимулировать, интенсифицировать продолжение жизни в Арктике. Одним из таких способов является, по нашей мысли, сохранение традиционного прикладного искусства этих народов.

Для цитирования в научных исследованиях

Слепцов Ю.А. Традиционное прикладное искусство народов Арктики: пути возрождения // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 10А. С. 7-12. DOI: 10.34670/AR.2023.52.40.001

Ключевые слова

Арктика, коренные малочисленные народы Севера, прикладное искусство, кочевой лагерь, дети.

Введение

Освоение Арктики европейской цивилизацией по историческим меркам началось сравнительно недавно, до начала XX в. оно шло сравнительно невысокими темпами, так что народы, населяющие край, успевали приспособиться к этим темпам и сохранить в целом самобытность культур, традиционное хозяйство, верования, обычаи, одежду, утварь, прикладное искусство, хотя какие-то деструктивные моменты происходили и в это время.

Интенсивное освоение природных ресурсов Крайнего Севера в XX в. нанесло непоправимый ущерб народам Арктики по всем параметрам, что поставило многие из них на грань исчезновения. Создалось очень серьезное положение. Ученые-лингвисты дают весьма неутешительные прогнозы на XXI в. Они считают, что многие языки малочисленных народов, как и сами эти народы, вероятно, исчезнут навсегда. Вместе с ними последует исчезновение и уникальной культуры этих народов [Слепцов, Роббек, 1994, 44].

Основная часть

Кризисное состояние традиционной культуры, в том числе и народного прикладного искусства, народов российской Арктики было вызвано множеством различных факторов. Социально-экономические потрясения XX века, привели к разрушению привычного уклада жизни и традиционных видов хозяйств народов, являющихся основой развития и самого существования этнической культуры. Существовали и факторы, оказавшие непосредственное влияние на кризис в сфере народного декоративно-прикладного искусства. Так, широкое распространение в XX в. промышленных фабричных товаров привело к вытеснению в значительной степени традиционной одежды, домашней утвари, что заметно и не всегда оправданно сократило сферу традиционного прикладного искусства, имеющего в большой степени утилитарный характер. В России пагубное влияние на народное искусство оказали и другие факторы. Так, в 30-40-х гг. получила распространение известная теория архаичности традиционной культуры, верований, обычаев, фольклора. Отсюда – требования обязательной новизны и современности, предъявляемые в том числе и к народному искусству. Сыграли свою деструктивную роль, по нашему мнению, и такие факторы как теория слияния наций; искусственно насаждаемые процессы создания единого советского народа вели к нивелировке языков и культур в целом.

Политика укрупнения хозяйств в 50-60-е годы XX в. постепенно привела к отрыву народов Арктики от привычного кочевого уклада; семьи распались, часть из них начинала вести оседлый образ жизни, также развитие системы детских образовательных интернатов привело к разрушению естественного устно-визуального способа передачи традиций от поколения к поколению, от отца к сыну, от матери к дочери [Лярская, 2003, 36]. А ведь именно на этом держались устойчивость традиционного художественно-образного мышления и высочайший уровень ремесла в прошлом. Кроме того, в условиях, когда нарушена преемственность передачи традиционного опыта, большой ущерб народному прикладному искусству наносит и информационный взрыв, приводящий к паническому внесению в прикладное искусство чужеродных элементов (материалов, типологий, орнаментальных мотивов), которые изнутри подтачивают самобытную традиционную культуру.

К сожалению, некоторые из компонентов национальной традиции находятся сегодня в стадии угасания. Это касается прежде всего мужского искусства [История эвенов, 1997, 162].

Разумеется, пути, темпы, методы и факторы разрушения национальных культур в разных странах, особенно в странах с различными социальными системами, были неодинаковыми, но общая тенденция разрушения прослеживается с некоторыми нюансами во всем арктическом регионе.

Проблема возрождения традиционного прикладного искусства народов Арктики является неотъемлемой частью возрождения всех основных компонентов традиционной национальной культуры. В культуре каждого народа, на наш взгляд, имеются сущностные компоненты, составляющие ее сердцевину, – это язык, фольклор, традиционные верования, обряды и народное прикладное искусство. Только гармоничное развитие всех этих компонентов создает целостность этнической культуры, и наоборот, утрата хотя бы одного из них ведет к разрушению целого.

Можно с уверенностью сказать, что этническая культура какого-либо народа возрождена полностью только тогда, когда ребенок с колыбели будет слышать полноценную родную речь, слышать колыбельные песни на родном языке, когда традиционные обряды, обычаи войдут в его жизнь не как некая экзотика, а как нечто обычное, повседневное, когда предметы народного прикладного искусства будут повседневно сопровождать его, создавая среду окружения и подспудно формируя национальный эстетический вкус.

Современная культура народов Севера способна плодотворно развиваться лишь на основе того лучшего в их традиционной культуре, что прошло испытание временем [Егоров, Неустроев, 2003, 13]. Подъем национального (этнического) самосознания народов Арктики, внутреннее стремление возродить прерванные традиции и обеспокоенность общественного сознания судьбой малочисленных народов сегодня создают благоприятные условия для возрождения культуры этих народов.

Возрождение всех основных компонентов этнических культур – задача комплексная, долговременная, требующая определенной законодательной базы, поддержки правительственных структур, усилий всего человеческого сообщества и прежде всего, самих народов Арктики, создания крупных комплексных проектов. В то же время уже сегодня необходимо предпринимать первые неотложные практические шаги в этом направлении.

Сегодня у народов российской Арктики существует большая тяга к возрождению своего прикладного искусства. Но, к сожалению, в связи с большим перерывом в преемственности многое оказалось забытым, самодеятельное прикладное искусство заполнено случайными, чужеродными элементами. Современные мастера сами в растерянности от того, что не знают всего богатства своих собственных традиций. А между тем в XVIII и особенно в XIX вв. этнографами собран очень большой и представительный материал по декоративно-прикладному искусству этих народов, который хранится в запасниках многих музеев у нас и за рубежом. Это богатое наследие не только недоступно, но и неизвестно современным мастерам.

Тем не менее, многие мастера до сегодняшнего дня сохранили традиции традиционного шитья, не только сохранили, но и пользуются этими технологиями до сих пор. Здесь сыграл фактор свою роль фактор «уединенности», т.е. культура сохранилась в отдаленных местностях и кочевьях, где влияние культуры извне не такое разрушительное; особенно у оленеводов, которые кочуют семьями.

Одной из попыток поиска направлений по сохранению и распространению основ традиционной самобытной культуры народов Крайнего Севера является опыт работы кочевого лагеря – временного детского объединения в летний период [Слепцов, 2019, 9]. Участниками

кочевого лагеря являются учащиеся, которые в силу объективных причин не имеют возможность выехать в оленеводческие бригады, это дети служащих, жителей поселков, у которых нет связи с кочевниками и т.д.

В кочевом лагере выполняется задача привлечения и обучения традиционному мастерству молодого поколения. Как мы уже отмечали, непрерывность традиций и высокий уровень ремесла в прошлом обеспечивался изустно-визуальной передачей мастерства от поколения к поколению. Мать обучала свою дочь, отец – сына. В роли матери выступают воспитатели и мастерицы, а отца – наставники. Тем самым восстанавливаем цепочку преемственности поколений. Взрослые передают традиционное мастерство своим ученикам и так далее по принципу цепной реакции. Передача мастерства в кочевом лагере продолжается в школе.

Дети учатся национальному шитью, выделке и обработке шкур. Учат национальные танцы, праздники, обычаи и обряды, что способствует развитию у детей чувства прекрасного. В кочевом лагере все дети имеют национальные одежды и сами украшают их. Мастерицы объясняют значение тех или иных узоров, где и когда они используются. Кочевой лагерь помогает не только детям, но самим мастерицам в продвижении своего искусства. В результате этого, дети и наставники стали победителями и призерами конкурсов различного уровня. Взрослых стали приглашать на проведение праздников и выставок не только внутри Республики Саха (Якутия), но и по регионам Российской Федерации.

Заключение

Возрождение традиционного прикладного искусства народов Арктики и успешное его развитие – это, по мнению автора статьи, взаимодополняющие друг друга процессы, необходимость активизации которых ныне особенно возросла. И чем совершеннее по мастерству и художественному вкусу заявят о себе эти процессы, тем более возрастут возможности преодоления трудностей и поиска новых путей.

Библиография

1. Егоров В.Н. Специфика деятельности малокомплектных и кочевых школ в условиях Севера. М.: Academia, 2003. 224 с.
2. История и культура эвенов. СПб.: РАН, 1997. 182 с.
3. Лярская Е.В. Северные интернаты и трансформация традиционной культуры (На примере ненцев Ямала): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2003. 309 с.
4. Слепцов П.А. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия): Состояние, перспективы, проблемы // Языки, культура и будущее. Якутск, 1994. 132 с.
5. Слепцов Ю.А. Традиционное воспитание детей коренных малочисленных народов Севера в кочевом лагере (на примере Республики Саха (Якутия). Якутск, 2019. 210 с.
6. Libakova N. M., Sertakova E. A. The method of expert interview as an effective research procedure of studying the indigenous peoples of the north. – 2015.
7. Koptseva N. P., Kirko V. I. Post-Soviet practice of preserving ethnocultural identity of indigenous peoples of the North and Siberia in Krasnoyarsk Region of the Russian Federation //Life Sci J. – 2014. – Т. 11. – №. 7. – С. 180-185.
8. Kistova A. V. et al. Research possibilities for studying the indicators of quality of life of indigenous peoples of the North (based on the study of indigenous peoples of the North of Russia) //Life Sci J. – 2014. – Т. 11. – №. 6s. – С. 593-600.
9. McCune L. M., Johns T. Antioxidant activity in medicinal plants associated with the symptoms of diabetes mellitus used by the indigenous peoples of the North American boreal forest //Journal of Ethnopharmacology. – 2002. – Т. 82. – №. 2-3. – С. 197-205.
10. Peschken C. A., Esdaile J. M. Rheumatic diseases in North America's indigenous peoples //Seminars in arthritis and rheumatism. – WB Saunders, 1999. – Т. 28. – №. 6. – С. 368-391.

Traditional applied art of the Arctic peoples: ways of revival

Yurii A. Sleptsov

PhD in Pedagogy, Researcher,
Institute of Humanities Studies and Problems of the Small Nations of the North
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
677027, 1, Petrovskogo str., Yakutsk, Russian Federation;
e-mail: seva_may@mail.ru

Abstract

Currently, in the age of globalization, the issue of preserving the unique ethnic cultures of the numerous peoples inhabiting the Arctic is acute. Over the course of centuries of history, the inhabitants of the Arctic have created a unique circumpolar culture of the peoples living around the Arctic Ocean. The level of interest in the study of communities in the Circumpolar North has increased since the late twentieth century, not only in the context of anthropology, but also in many other disciplines. The need for intensive research at the moment is caused not only by the deterioration of living conditions of the Arctic peoples; in general, such studies, like many similar ones, help to reach the level of large generalizations in line with the understanding of the conditions of human life and the external processes associated with it. If earlier the issue of developing the subsoil of the Arctic was of particular interest, then at this time the topic of developing alternative ways of rethinking life in general as a phenomenon is relevant and thus, in a practical sense, this is some kind of attempt to stimulate and intensify the continuation of life in the Arctic. One of these ways, in our opinion, is to preserve the traditional applied art of these peoples.

For citation

Sleptsov Yu.A. (2023) Traditsionnoe prikladnoe iskusstvo narodov Arktiki: puti vozrozhdeniya [Traditional applied art of the Arctic peoples: ways of revival]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (10A), pp. 7-12. DOI: 10.34670/AR.2023.52.40.001

Keywords

Arctic, indigenous peoples of the North, applied arts, nomadic camp, children.

References

1. Egorov V.N. (2003) *Spetsifika deyatel'nosti malokompleknykh i kochevykh shkol v usloviyakh Severa* [Specifics of activities of small-class and nomadic schools in the North]. Moscow: Academia Publ.
2. (1997) *Istoriya i kul'tura evenov* [History and culture of the Evens]. St. Petersburg: RAS.
3. Lyarskaya E.V. (2003) *Severnye internaty i transformatsiya traditsionnoi kul'tury (Na primere nentsev Yamala)*. *Doct. Dis.* [Northern boarding schools and the transformation of traditional culture (On the example of the Nenets of Yamal)]. *Doct. Dis.*. St. Petersburg.
4. Sleptsov P.A. (1994) Yazykovaya situatsiya v Respublike Sakha (Yakutiya): Sostoyanie, perspektivy, problemy [Language situation in the Republic of Sakha (Yakutia): State, prospects, problems]. In: *Yazyki, kul'tura i budushchee* [Languages, culture and future]. Yakutsk.
5. Sleptsov Yu.A. (2019) *Traditsionnoe vospitanie detei korenykh malochislennykh narodov Severa v kochevom lagere (na primere Respubliki Sakha (Yakutiya))* [Traditional education of children of indigenous peoples of the North in a nomadic camp (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia))]. Yakutsk.
6. Libakova, N. M., & Sertakova, E. A. (2015). The method of expert interview as an effective research procedure of studying the indigenous peoples of the north.

7. Koptseva, N. P., & Kirko, V. I. (2014). Post-Soviet practice of preserving ethnocultural identity of indigenous peoples of the North and Siberia in Krasnoyarsk Region of the Russian Federation. *Life Sci J*, 11(7), 180-185.
8. Kistova, A. V., Pimenova, N. N., Zamaraeva, J. S., & Reznikova, K. V. (2014). Research possibilities for studying the indicators of quality of life of indigenous peoples of the North (based on the study of indigenous peoples of the North of Russia). *Life Sci J*, 11(6s), 593-600.
9. McCune, L. M., & Johns, T. (2002). Antioxidant activity in medicinal plants associated with the symptoms of diabetes mellitus used by the indigenous peoples of the North American boreal forest. *Journal of Ethnopharmacology*, 82 (2-3), 197-205.
10. Peschken, C. A., & Esdaile, J. M. (1999, June). Rheumatic diseases in North America's indigenous peoples. In *Seminars in arthritis and rheumatism* (Vol. 28, No. 6, pp. 368-391). WB Saunders.